

Татьяна Ивановна

АФАНАСЬЕВА,

доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-
следственной
деятельности

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

tiafanaseva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Пределы прокурорского вмешательства: концептологические основания исследования

Аннотация. Обосновывается востребованность разработки теории о пределах прокурорской деятельности, направленной на реализацию предназначения Прокуратуры РФ. Теория прокурорской деятельности находится в стадии формирования, но параллельная разработка ее основных понятий, к которым, без сомнения, относится фундаментальная категория «пределы вмешательства (деятельности)», благоприятствует созданию стройного и непротиворечивого учения о прокурорской деятельности.

Разработке любой научной теории, как известно, предшествует концептуализация знания. Автор предпринял попытку определения концептологических оснований для формирования целостного учения о пределах прокурорской деятельности. Исследование пределов прокурорского вмешательства требует отслеживания и рассмотрения на мировоззренческом, теоретическом и фактологическом уровнях, что предопределило обозначение в статье в качестве концептологических оснований исследования его проблемы, исходной терминологии, цели разработки указанной теории, ожидаемых результатов, теоретических и эмпирических оснований исследования, а также краткого обоснования отдельных подходов и методов к исследованию пределов прокурорского вмешательства.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, пределы, прокурорская деятельность, прокурорское вмешательство, прокурорский надзор, полномочия прокурора.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.118.6.026-036

Tatyana I. AFANASIEVA,

Associate Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial working of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
tiafanaseva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Limits of Prosecutorial Intervention: Conceptual Foundations of the Study

Abstract. *The relevance of developing a theory about the limits of prosecutorial activity aimed at realizing the purpose of the Prosecutor's Office of the Russian Federation is substantiated. The theory of prosecutorial activity is at the stage of formation, but the parallel development of its basic concepts, which, without a doubt, includes the fundamental category «limits of intervention (activity),» contributes to the creation of a coherent and consistent doctrine of prosecutorial activity.*

The development of any scientific theory, as is known, is preceded by the conceptualization of knowledge. The author made an attempt to determine the conceptual basis for the formation of a holistic doctrine about the limits of prosecutorial activity. The study of the limits of prosecutorial intervention requires tracking and consideration at the ideological, theoretical and factual levels, which predetermined the designation in the article as the conceptual basis for the study of its problem, the original terminology, the purpose of developing this theory, the expected results, theoretical and empirical foundations of the study, as well as a brief justification of individual approaches and methods for studying the limits of prosecutorial intervention.

Keywords: *prosecutor's office, prosecutor, limits, prosecutorial activities, prosecutorial intervention, prosecutorial supervision, powers of the prosecutor.*

Введение в проблему. Пределы прокурорского вмешательства как предмет обсуждения лишь на первый взгляд кажутся категорией, принадлежащей исключительно науке прокурорской деятельности. В то же время правоприменение настойчиво доказывает обратное.

Многие недоразумения в практике прокурорской деятельности и оценке правомерности решений, действий (бездействия) органов прокуратуры выступают закономерным итогом искаженного представления о пределах прокурорского вмешательства.

Российское законодательство последних лет демонстрирует расширение полномочий прокуратуры, в частности в отношении средств массовой информации¹,

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5244.

участия в долевом строительстве многоквартирных домов², проведения контрольного (надзорного) мероприятия³, представительства и защиты интересов Российской Федерации⁴, «блокировки» информации, распространяемой с нарушением законодательства⁵, полномочий в части защиты публичных интересов в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства⁶, иностранных и международных неправительственных организаций⁷ и др.

Каждое из нововведений бурно обсуждается как в профессиональных кругах, так и в структурах, не имеющих к юриспруденции или государственному управлению отношения. Далеко не каждый виток расширения полномочий находит одобрение и поддержку, причем не только среди поднадзорных прокуратуре субъектов, порой недоумевающих, почему принятие того или иного решения доверено прокуратуре.

Есть ли пределы прокурорского вмешательства? Должны ли, могут ли таковые быть? Они — константа или переменная? Как, кем и на основании чего они определяются? Эти и многие другие вопросы требуют исследования с заявкой на разработку теории о пределах прокурорского вмешательства.

Терминология. Прежде всего отметим, что термин «прокурорское вмешательство» ни в коем случае не должен восприниматься в негативном ключе некоего непрошенного вступления прокуратуры в отношения вопреки желанию их участников. Речь идет о деятельности прокуратуры, направленной на возврат, постановку отношений в законное русло, поддержание состояния «правозаконности»⁸ в стране и организацию своего функционирования сообразно смыслу своего существования.

² Федеральный закон от 13.07.2020 № 202-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4512.

³ Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. I). Ст. 4188.

⁴ Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5093.

⁵ Федеральный закон от 02.11.2023 № 526-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статью 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6949.

⁷ Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

⁸ Алексеев С. С. Философия права. М., 1997. С. 132.

Поясним и выбор термина «прокурорская деятельность». Функционал российской прокуратуры в первое столетие ее существования ограничивался надзором, однако об исключительно надзорной функции, на наш взгляд, можно говорить с большой долей условности. Достаточно вспомнить положения пункта II Указа Петра I от 27.04.1722 «О должности генерал-прокурора», в силу которого генерал-прокурор наделялся полномочием приостанавливать исполнение решения Сената, если считал, что «не так делают, как надлежит»⁹, или, по описанию М. Ф. Владимирского-Буданова, «это — управление над управляющими... он имеет власть останавливать своим veto всякое решение Сената»¹⁰.

Отметим и знаменитую записку «О состоянии России», поданную императрице Екатерине I генерал-прокурором П. И. Ягужинским, где он, рассмотрев все сферы государственного управления, предложил меры в развитие реформ Петра Великого¹¹, что, очевидно, выходило за рамки надзора и имело явные черты правотворческой инициативы.

Российская прокуратура быстро превращалась в полифункциональный институт государства, является таковым и сейчас. Выстраивание системы на принципах законности, единства и централизации требует единообразного подхода в любой сфере приложения усилий прокуратуры в силу цели ее существования, которая едина для каждой из этих сфер. Полностью разделяем позиции Н. Н. Карпова¹², одним из первых высказавшего идею о необходимости обозначения работы прокурора не столько «прокурорским надзором», сколько «прокурорской деятельностью», и О. Н. Коршуновой и И. И. Головки о том, что «единство обеспечивается в том числе единством подходов к организации и осуществлению деятельности, единством в подходах к использованию возможностей, реализации полномочий прокурора»¹³. Исходя из этого, считаем оправданной разработку теории о пределах прокурорского вмешательства применительно ко всей деятельности российской прокуратуры, направленной на реализацию ее предназначения, не сужая поле исследования до конкретного ее диапазона.

Постановка проблемы. В любой государственной деятельности, а тем более связанной с реализацией контрольной функции государства, должны быть пределы. Деятельность Прокуратуры РФ как важного звена в системе органов, задействованных в выполнении этой функции, не может стать исключением. Пределы обеспечивают справедливость прокурорской системы, ее «личное»

⁹ Указ Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 171.

¹⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 5-е изд. СПб. ; Киев, 1907. С. 254.

¹¹ Мураев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. М., 1889. Том первый: Прокуратура на Западе и в России. С. 273.

¹² Карпов Н. Н. Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. 2008. № 7 (85). С. 12.

¹³ Коршунова О. Н., Головки И. И. Предмет деятельности прокурора — новая категория или необходимость // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 208.

соответствие высоким стандартам правозаконности, что необходимо, помимо прочего, и для поддержания авторитета прокуратуры и доверия к ней общества.

Опираясь на результаты изучения публикаций теоретиков и практиков, материалов судебной и прокурорской практики, можно с уверенностью утверждать, что запрос государства и общества на разработку фундаментальных основ теории о пределах прокурорского вмешательства давно назрел. Реалии прокурорской деятельности, как организационного плана, так и законодательного, не укладываются смиренно в существующие теоретические разработки.

Обозначим некоторые вопросы, которые, как представляется, нуждаются в обсуждении.

На сегодняшний день нет четкого понимания пределов прокурорского вмешательства ни в науке прокурорской деятельности, ни в практической ее ипостаси. Нередко разное восприятие пределов прокурорского вмешательства влечет прямо противоположные решения в идентичных ситуациях¹⁴.

Нет единства в представлении соотношения категорий в триаде «предназначение — основные начала — пределы», которое является важнейшим в определении пределов прокурорского вмешательства. Разногласия вызывает и трактовка характера связи между предметом и пределами прокурорского вмешательства. Как наиболее иллюстративный пример, можно привести эпохальное для прокуратуры постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П¹⁵.

Динамика общественных отношений оказывает огромное влияние на прокурорскую деятельность, нередко побуждая органы прокуратуры к принятию на себя не свойственных прокуратуре функций. К примеру, *de facto* прокуратура играет координирующую роль не только в противостоянии преступности, но и в осуществлении контрольно-надзорной деятельности иными органами и лицами, наделенными публичными полномочиями, в ситуациях сложных исполнительных производств, затягивающихся порой на годы, когда задействовано множество разноуровневых государственных и коммерческих структур, ни одна из которых по каким-либо причинам не принимает на себя такую роль, и т.п. Обоснованно

¹⁴ *Афанасьева Т. И.* Исполнимость как требование к актам прокурорского реагирования (по материалам судебной практики) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 39.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной» // СЗ РФ. 2015. № 9. Ст. 1389.

возникают вопросы: почему прокуратура берется за управление процессом и не выходит ли она в таких ситуациях за пределы своей деятельности?

Несмотря на трехвековую историю прокуратуры, не утихают дискуссии о круге нормативных актов, за надлежащим исполнением которых наблюдает прокуратура, как, впрочем, и о круге поднадзорных ей субъектов. Между тем это те элементы, которые напрямую связаны с пределами прокурорского вмешательства.

Одна из самобытных черт российской прокуратуры — изначально заложенный в ней колоссальный правозащитный потенциал, который в наши дни она весьма активно задействует, вызывая недовольство и критику тех, кто отрицает целесообразность деятельности прокуратуры вне уголовно-правовой сферы и максимум «общего надзора». Зачастую, лишь благодаря прокурорскому вмешательству, удается защитить охраняемые законом интересы физических лиц, организаций, общества и публичных правовых образований. Поддерживая прокуратуру в ее правозащитной деятельности, все же считаем важным определение той границы, за которой прокуратура превращается во «всероссийский центр оказания бесплатной юридической помощи».

Наконец, как следует из сказанного, требуют отдельного внимания критериальные характеристики пределов прокурорского вмешательства.

Данные обстоятельства актуализируют поиск фундаментальных идей, которые могут составить основу теории пределов прокурорского вмешательства в целом, а не отдельных векторов прокурорской деятельности. К настоящему времени накоплен огромный массив данных, переосмысление которого позволяет создать эту прочную основу.

Цель исследования пределов прокурорского вмешательства, исходя из сказанного выше, мы бы назвали двуединой:

- научная программа состоит в формировании теории о пределах прокурорского вмешательства, соответствующей запросам времени, но сохраняющей самобытность российской прокуратуры;
- практикоориентированная программа рассчитана на определение системообразующего набора элементов, позволяющих рассматривать пределы прокурорского вмешательства как целостную систему правил.

Теоретические основания исследования. Изучение накопленного научного знания о прокурорской деятельности вынуждает констатировать отсутствие теории о пределах прокурорского вмешательства в классическом понимании научной теории как системы основных идей, понятий, утверждений об определенном объекте, его свойствах, закономерностях и принципах.

Ученые дореволюционной эпохи российской государственности вопросы прокурорской деятельности редко включали в предмет своих исследований, а если упоминали, то ограничивались коротким комментарием об определенном аспекте прокурорских полномочий. Вопрос о пределах прокурорского вмешательства не поднимался вообще, но вместе с тем из рассуждений можно вывести мнение о пределах прокурорского вмешательства.

Так, в своих Лекциях по истории русского законодательства И. Д. Беляев передает некоторые положения Петровского указа, не комментируя их значений¹⁶.

¹⁶ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 722.

Д. Я. Самоквасов, к примеру, отмечал, что «обязанность прокурорского института состояла в наблюдении за точным исполнением законов во всех сферах государственного управления»¹⁷. Критикуя организацию Сената, С. А. Корф писал, что «власть генерал-прокурора... прямо подавляюща... Свод законов лишь окончательно закрепил ту бюрократическую опеку над Сенатом, которая практически уже была создана самою жизнью в предшествующие царствования»¹⁸.

Однако нужно отдать должное Н. В. Муравьеву, который подготовил пособие для прокурорской службы, назвав его «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности»¹⁹. Пособие Н. В. Муравьева, представителя плеяды блестящих судебных ораторов, впоследствии ставшего министром юстиции и генерал-прокурором Российской империи, пожалуй, можно назвать единственным для того времени, посвященным исключительно прокуратуре.

Не представляется возможным в рамках статьи указать на вклад каждого из современных ученых. Вместе с тем нужно отметить большое количество исследований, проведенных действующими прокурорскими работниками, судьями и сотрудниками иных государственных структур, что опять же говорит о значимости этой темы с точки зрения правоприменения.

Контент-анализ публикаций по нашей тематике показывает, что, как правило, ученые сосредотачивают усилия на исследовании отдельных отраслей прокурорского надзора, отдельных направлений в рамках этих отраслей или реализации иных функций прокуратуры, что смещает фокус внимания на пределы прокурорской деятельности применительно к заявленной авторами проблематике.

Значительным своеобразием отличается мнение И. И. Головки. Раскрывая значимость категории «предмет надзора», она приходит к выводу о его первичности по отношению к пределам — предмет предопределяет пределы надзора за исполнением законов. «При упоминании пределов надзора, — пишет И. И. Головки, — надлежит понимать именно пределы предмета надзора»²⁰. Этот посыл автор распространяет и на иные виды деятельности Прокуратуры РФ. Вопрос о «первичности» предмета или пределов — один из краеугольных в формировании теории о пределах прокурорской деятельности, его прояснение должно составлять одну из основных задач исследования.

Авторы, затрагивая вопрос о пределах надзора, участия прокурора в рассмотрении дел судами или иного направления деятельности, по-разному очерчивают круг составляющих пределов прокурорского вмешательства. Как правило, исследователи солидарны в отнесении к числу ограничителей круга поднадзорных прокуратуре субъектов, круга соответствующих нормативных актов, а также полномочий прокурора по соответствующим направлениям деятельности. В то же время внутреннее содержание каждого из указанных ограничителей у авторов различается. В некоторых исследованиях эта группа ограничителей расширяется

¹⁷ Самоквасов Д. Я. История русского права (лекции 1906—1907 уч. г.). М., 1906. С. 572.

¹⁸ Корф С. А. Административная юстиция в России. Книга первая. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. СПб., 1910. С. 274.

¹⁹ Муравьев Н. В. Указ. соч. С. 1.

²⁰ Головки И. И. О предмете деятельности прокурора и его пределах // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2021. № 4 (47). С. 40.

за счет иных правил. Это говорит об отсутствии у ученых единого подхода к пониманию пределов даже в рамках одного направления деятельности прокуратуры.

Эмпирические основания исследования. В исследованиях объектов правовой действительности невозможно обойтись без анализа и интерпретации практического опыта. Поднадзорные прокуратуре субъекты нередко апеллируют к суду с утверждениями о превышении органами прокуратуры пределов прокурорского вмешательства, что предопределяет интерес к изучению итоговых судебных актов по таким делам с позиции не только выявления соотношения числа «жалоб», поддержанных и отклоненных судами, но и прежде всего толкования, понимания пределов прокурорского вмешательства, содержащегося в судебных актах, в том числе в аспекте критериальности пределов.

-Весьма поверхностный анализ судебных актов (чуть более 100) по арбитражным делам об оспаривании в порядке гл. 24 АПК РФ²¹ решений, действий (бездействия) органов прокуратуры по заявлениям хозяйствующих субъектов показал, что суды критерием соблюдения прокуратурой должных рамок считают главным образом действия в пределах полномочий²² или компетенции²³. Реже

²¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 ; 2024. № 15. Ст. 1967.

²² См., например: определения Верховного Суда РФ от 22.04.2019 № 303ЭС19-4578 по делу № А73-6697/2018 ; от 22.04.2019 № 303-ЭС19-4574 по делу № А73-6694/2018 ; от 22.04.2019 № 303-ЭС19-4576 по делу № А73-6696/2018 ; от 05.03.2019 № 310-ЭС19-926 по делу № А09-16777/2017 ; от 28.02.2019 № 303-ЭС19-100 по делу № А73-5263/2018 ; от 28.02.2019 № 303-ЭС19-100 по делу № А73-5263/2018 ; от 28.02.2019 № 303-ЭС19-95 по делу № А73-4635/2018 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2024 № С01-1548/2022 по делу № А68-4301/2021 ; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.12.2023 № Ф01-8114/2023 по делу № А29-120/2023 ; от 17.11.2023 № Ф01-6744/2023 по делу № А43-474/2023 ; постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.06.2023 № Ф03-2212/2023 по делу № А73-11049/2022 ; от 22.01.2019 № Ф03-5678/2018 по делу № А51-7387/2018 ; от 24.12.2018 № Ф03-5420/2018 по делу № А73-10242/2018 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2019 № Ф04-2784/2019 по делу № А46-16739/2018 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2022 № Ф05-6129/2022 по делу № А41-29083/2021 ; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2021 № Ф06-10482/2021 по делу № А72-728/2021 ; от 08.08.2023 № Ф06-5978/2023 по делу № А12-25398/2022 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.08.2022 № Ф07-10575/2022 по делу № А56-80944/2021 ; постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2023 № Ф08-7278/2023 по делу № А32-39215/2022 ; от 03.02.2022 № Ф08-14266/2021 по делу № А22-2998/2020 ; постановления Арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2023 № Ф09-4302/23 по делу № А76-9084/2022 ; от 14.09.2023 № Ф09-6357/23 по делу № А50-26395/2022 ; от 04.03.2022 № Ф09-10353/21 по делу № А47-300/2021 ; постановления Арбитражного суда Центрального округа от 13.09.2023 № Ф10-4102/2023 по делу № А64-2808/2022 ; от 15.02.2023 № Ф10-6376/2022 по делу № А83-12518/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного

встречаются оба критерия одновременно²⁴ или больший круг критериев, в числе которых, помимо указанных, к примеру, фигурируют основания и надлежащий субъект²⁵. Очевидно, что богатый опыт судебной деятельности при глубоком погружении в его изучение даст более интересные и релевантные результаты.

И, конечно, нельзя сбрасывать со счетов иной эмпирический материал, позволяющий избежать умозрительных рассуждений. Для обеспечения убедительности доводов и пригодности результатов исследования необходим анализ статистических и архивных данных, иной официальной документации и информации.

Методологические основания исследования. Многофункциональность российской прокуратуры предопределяет в преломлении к заявленной теме междисциплинарность подходов к исследованию пределов ее деятельности. Не оспаривая и не преуменьшая значимость общенаучных методов познания, которые также будут использованы в исследовании заявленного предмета, в рамках статьи целесообразно остановиться на обосновании иных подходов и методов.

Прежде всего исследование пределов прокурорской деятельности требует обращения к истокам, учитывая статус российской прокуратуры как одного из старейших органов государства. Чтобы понять качественные изменения, которые происходят сегодня в прокурорской деятельности, необходим экскурс в историю. С этих позиций потенциал исторической компаративистики открывает возможности реконструкции и интерпретации положений о пределах прокурорского вмешательства с выявлением закономерностей их расширения и поиском новых (неочевидных) связей.

Герменевтический подход не может быть исключен из числа опорных. Исследование пределов прокурорской деятельности связано с изучением и оценкой самых разнообразных данных, их интерпретацией и пониманием, в том числе в контексте политических, социальных и экономических институтов. Герменевтика в юридической ее трактовке — важный инструмент в тестировании не только юридических текстов, но и предложений на жизнеспособность, соответствие замыслу и придаваемому смыслу, а также в обеспечении аутентичности сформулированных критериев, что в целом позволяет добиваться более объективных результатов и оценок.

судопроизводства РФ и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 149 ; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5 ; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.08.2022 № Ф01-4037/2022 по делу № А29-6614/2021 ; от 29.03.2021 № Ф01-668/2021 по делу № А43-12967/2020 ; постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.06.2023 № Ф03-2479/2023 по делу № А51-21387/2022 ; от 15.12.2023 № Ф03-5119/2023 по делу № А37-1957/2022 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2014 по делу № А45-3439/2014 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.07.2022 № Ф06-19787/2022 по делу № А72-6998/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.08.2019 № Ф04-3094/2019 по делу № А67-9046/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См., например: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.11.2021 № Ф09-7920/21 по делу № А07-12379/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Функциональный подход с его направленностью на установление особенностей и законов функционирования систем, связей между исследуемым предметом и внешней средой — ценная составляющая в методологии исследования пределов прокурорского вмешательства. Ведь именно внешняя среда — совокупность политических, экономических, общественных, правовых, научных, технических, природных и других условий и факторов, влияющих на правопорядок, — является объектом и в некоторой степени бенефициаром воздействия прокуратуры. Нацеленность функционального подхода побуждает и к осмыслению функций самой категории «пределы прокурорского вмешательства».

В научных изысканиях набирает популярность нарративный анализ правовых ситуаций, направляющий исследователя к осмыслению содержания и смысла историй (повествований, сообщений) конкретного субъекта с акцентом на связь отмеченных им моментов с его статусом, положением, деятельностью. «Рассказываемые учеными и практиками истории способны не только объяснить уже сложившееся правоприменение, но и создавать новую правоприменительную и правовую реальность»²⁶. В частности, рассмотрение пределов прокурорского вмешательства с позиции профессиональных нарративов (прежде всего судей и прокуроров), в том числе исторических, может пролить свет на восприятие этого вопроса профессиональным сообществом и влияние этого восприятия на правовую реальность.

Целесообразным представляется использование и социологического подхода, и в первую очередь для выявления среди групп различных юридических профессиональных сообществ, коммерческих и некоммерческих структур, а также граждан: 1) восприятия предназначения прокуратуры; 2) ожиданий от ее деятельности; 3) оценки компетенции прокуратуры и полномочий прокуроров с точки зрения достаточности и соответствия предназначению прокуратуры.

Ожидаемые результаты исследования уже отчасти озвучены в его цели — это идеи, которые могут быть положены в основу конструктивного преобразования представлений о пределах прокурорского вмешательства, а в конечном итоге их оформления — теория как высшая форма научного знания, дающая целостное представление о пределах прокурорской деятельности.

Отметим и некоторые аспекты практической направленности.

Значимым результатом станет выявление влияния пределов прокурорского вмешательства на формирование законодательства о Прокуратуре РФ. Ввиду мультиотраслевого характера прокурорской деятельности определение пределов прокурорского вмешательства сыграет положительную роль в синхронизации законодательства в контексте прокурорской деятельности и определении цивилизационно-прогностической направленности ее развития.

Наконец, с точки зрения организации деятельности органов прокуратуры конкретизация ее пределов оказывает воздействие на внутриведомственное устройство и порядок взаимодействия, а также означает определение пределов нагрузки, которую способна нести Прокуратура РФ, не снижая качества работы и способности развиваться и совершенствоваться.

²⁶ Гончарова В. А., Иванов В. В., Трубникова Т. В., Чурилов А. Ю. Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 243.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Философия права. — М., 1997. — 336 с.
2. *Афанасьева Т. И.* Исполнимость как требование к актам прокурорского реагирования (по материалам судебной практики) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 3 (91). — С. 35—44.
3. *Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства. — М., 1879. — 728 с.
4. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — 5-е изд. — СПб. ; Киев, 1907. — 694 с.
5. *Головко И. И.* О предмете деятельности прокурора и его пределах // Вестник ВГУ. — Серия : Право. — 2021. — № 4 (47). — С. 38—43.
6. *Гончарова В. А., Иванов В. В., Трубникова Т. В., Чурилов А. Ю.* Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 483. — С. 240—252.
7. *Карпов Н. Н.* Хорошая теория — залог успешной практики // Законность. — 2008. — № 7(85). — С. 12—15.
8. *Корф С. А.* Административная юстиция в России. — Книга первая : Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. — СПб., 1910. — 528 с.
9. *Коршунова О. Н., Головко И. И.* Предмет деятельности прокурора — новая категория или необходимость // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 423. — С. 207—218.
10. *Муравьев Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. — М., 1889. — Том первый : Прокуратура на Западе и в России. — 552 с.
11. *Самоковасов Д. Я.* История русского права (лекции 1906—1907 уч. г.). — М., 1906. — 596 с.